

Аркадий СТРУГАЦКИЙ
Борис СТРУГАЦКИЙ

ПЕСЧАНАЯ ГОРЯЧКА

- Знаешь, - сказал Боб, - я сейчас бы выпил томатного сока... - он перевернулся на другой бок и с отвращением выплюнул окуроч. - Когда от сигарет болит язык, лучше всего выпить томатного сока.

- Когда у тебя что-нибудь болит, надо пить коньяк, - говоривший был велик ростом и тощ. Звали его Виконт. - Можно водку. Годятся и ликеры. Не возбраняется вино, в котором, как известно, истина. Но лучше всего - спирт...

- Ты забыл пиво. Ты болван, - сказал Боб, - я бы выпил сейчас пива...

В палатке было жарко и темно. На полу валялись спальные мешки, множество окурков, винтовка, стреляные гильзы и пара сапог. В низкую треугольную дверь палатки виднелись красноватые сумрачные барханы и обложенное тяжелыми тучами небо. Налетал порывами горячий ветер, шелестел брезентовыми стенами.

- Слушай, Боб, у тебя скрипит песок на зубах?

- Не успеваю отплеиваться. А что?

- Мне надоело. Я жую его вторую неделю. Это нервит. Я подожду еще пару дней, накоплю побольше слюны, пойду к нашему и...

- По дороге ты будешь питаться слюной и гильзами. Ты будешь ужасен в своем гневе, ты будешь рубить колючки, но Багровое Небо сожжет тебя, и твой высохший труп занесут пески. Ибо такова жизнь. Уходя, не забудь выстрелить себе в лоб - это укоротит твой тернистый путь и сбережет много драгоценного времени. Я буду рыдать над твоим телом. Клянусь удачей.

Боб сплюнул и потянулся за сигаретой. Сел, чиркнул спичку, закурил, стал разглядывать свои босые ноги. Осторожно потрогал вспухший синий шрам.

- Здешние муравьи кусаются подобно леопардам, - сказал он, - ты должен пожалеть меня, Виконт.

Виконт не ответил. Порыв ветра распахнул полы палатки, дохнул горячим песком. Боб, кряхтя, поднялся, чертыхнулся, задев за столб, и неторопливо вылез из палатки.

- Горячо, дьявол, - донесся его голос. - Виконт, дружище, ты сгниешь живо... выйди подышать чистым воздухом. О, этот воздух! Он прохладен, как дыхание холодильника! Ривьера, Ривьера! Не верите? Нюхните сами...

Виконт, злобно жуя губами и поминутно сплевывая, слушал, как он бродил вокруг палатки - проверял крепления. Из-за стенки сквозь шелест ветра доносилось:

В стране, где зной, где плеск волны морской,
Жил длинноногий Джо...

...до чего же горячо пяткам! Ай-яй!..

...Виконт, выйди, милый, дело есть...

Потом что-то случилось. Стенки колыхнулись, треснул и накренился столб. Виконт поднялся и сел, прислушиваясь. Голос Боба:

- Эй-ей! Тебе чего?.. Пошел!.. А-а-а-а!.. Виконт, ко мне!

За стеной дрались. Боб крикнул и замолчал. Палатка тряслась, доносилось хриплое тяжелое дыхание.

На ходу загоняя в карабин обойму, путаясь в спальных мешках, Виконт кинулся из палатки.

- Вввв-а-а!.. - несло из-за палатки...

- Эге-гей! Держись, Бобби! - рявкнул Виконт, огибая угол. Там не было никого и ничего. Только разрытый горячий песок...

- Бобби... - тихо сказал Виконт, озираясь. - Бобби, дружище...

Дымящиеся красные барханы, саксаул, раскаленное тяжелое небо... обвисший брезент палатки... все. И разрытый горячий песок. Виконт облизал губы.

- Бобби, где ты?

Он выплюнул песок и медленно пошел вокруг палатки. Красные барханы, саксаул, разрытый горячий песок... Все.

- Если это шутка, Бобби, то очень неудачная. И я воздам тебе... - голос его упал.

Разумеется, это не было шуткой, и Виконт с самого начала прекрасно понимал это. Но ему вдруг почему-то стало смешно, и он рассмеялся:

- Ладно, Боб, захочешь жрать - придешь.

Виконт решительно обогнул палатку и полез внутрь. Разумеется, первое, что он там увидел, был Боб, вернее его ноги - длинные, сухие, в серо-зеленых парусиновых сапогах, они торчали из-под спальных мешков. Тогда Виконт рассердился. Он снял с центрального столба знаменитую многохвостую плетку Джаль-Алла-Эд-Муддина из жил древнего зверя Уф и угрожающе взмахнул ею.

- Вылезай, старое дерьмо! - заорал он. - Вылезай, не то восплачешь, аки жида у стен Синайских!

Боб не двигался. Виконт осторожно ударил по мешку. Сапоги не дрогнули.

- Кэ дьябль! - пробормотал Виконт, боясь, что мелькнувшая мысль вернется снова. - Хватит валять Катта. Вставай.

И вдруг, задрожав от нестерпимого ужаса, отскочил назад: ноги не двигались. Шуршал песок по брезенту палатки. Гулко стучала кровь.

- Это ничего, - громко сказал Виконт.

Он бросил плетку и нагнулся над одеялами. Тонкий, вязкий запах красного цвета ударил ему в нос. Тонкий, пьянящий аромат - единственный в мире аромат - самый вкусный запах во Вселенной, запах свежей крови. Одеяла еще скрывали его источник, но можно уже было догадаться, что это не Боб. Кровь Боба пахнет не так, Виконт хорошо знал это. Но - сапоги? Серо-зеленые сапоги Боба. Ах, но ведь это очень просто... Виконт сбросил одеяла, усмехнулся:

- Так и есть!

Здрав кверху свалившуюся бородку и открывая бесстыдно широкую черную щель под ключицами, загадив простыни кашей из крови и песка, лежал там смуглый человек в пестром халате.

- Здравствуй, Бажжах-Туарег, - улыбнулся Виконт.

Бажжах не ответил. Он пристально всматривался в обвисший брезентовый потолок и сжимал в правом кулаке клочья короткой рыжей шерсти - космы с круглой веселой головы Боба.

- Неужели Боб отдал тебе свои сапоги... да еще и вместе с ногами? - глумливо спросил Виконт.

Мертвец улыбнулся и сел, отряхивая руки. Его лицо заливала краска, светившаяся в темноте...

Палатка вновь затрепетала. Голос Боба тревожно спросил:

- Виконт, ты что?.. Тебе плохо?..

Виконт обернулся: в дверях, согнувшись, стоял Боб черным силуэтом на красном фоне песков.

- Я тебя звал, ты не слышал? С кем это ты болтал тут? Да очнись ты, старый сапог!..

Виконт вытер пот со лба, сплюнул, глянул через плечо. В сумраке - покосившийся столб, сваленные в кучу спальные мешки, окурки.

- Плохо дело, Бобби, старина, - он не узнал своего голоса, - здесь был Бажжах. Я видел его лучше, чем тебя сейчас...

- Бажжах-Туарег?! - Боб нырнул в палатку, выпрямился, настороженно озираясь. - Ты не ошибся? Ты не понимаешь, что ты говоришь...

Он осекся. Виконт опустился на пол, сел, обхватив голову руками.

- Бажжах-Туарег... - прошептал он с отчаянием. - Мы погибли, Боб. Господи, помоги нам! Мы хуже, чем умерли... Бажжах-Туарег!.. Это конец, это конец, Бобби... Мы все равно, что мертвецы теперь...

Боб кинулся было из палатки, потом вернулся и стал, вцепившись в центральный столб.

- К дьяволу, Вик! - прохрипел. - Я не видел его... Ведь меня не было в палатке, не правда ли? Почему мы? Ведь я-то не видел его?..

Он сел на одеяла и начал быстро обуваться. Руки его дрожали. Виконт быстро повернулся к нему:

- Ты... ты уходишь?.. - он судорожно глотнул.

Боб не отвечал. Он торопливо шарил в полутьме, хватал одежду, коробки с сигаретами, патроны - совал в рюкзак. Виконт несколько секунд молча следил за ним, облизывая сухие губы.

- Не оставляй меня одного, Боб... - проговорил он наконец, - позволь мне идти с тобой... Ведь мы старые друзья, не так ли?... - Он потянулся дрожащей рукой к плечу товарища - похлопать, тот, дико глянув, шатнулся в сторону.

Виконт замолчал и весь наклонился вперед, стараясь поймать взгляд Боба. Тот затянул ремни, вскинул на плечо карабин и, не глядя на Виконта, шагнул к двери, волоча рюкзак по песку. Вцепившись в одеяло судорожно сжатыми пальцами, Виконт смотрел, как он, наклонившись, вылезает наружу. Красный треугольник двери исчез на мгновение и вновь появился, шаги зашуршали, удаляясь, и вдруг остановились. Виконт, не отрываясь, глядел на дверь. Пот крупными каплями стекал по его худым щекам.

Палатка колыхнулась, тело Боба опять заслонило вид на красные пески.

- Ты знаешь, я не могу взять тебя с собой, - мягко сказал Боб. - Ты не первый и не последний... Вспомни Хао... и Дэрка... и Зисса... Тебе ведь и самому приходилось поступать так же. Теперь твой черед... Когда-нибудь придет и мой... Не сердись, Вик, дружище... Прощай.

Они посмотрели друг другу в глаза. Боб отвернулся...

Далекий протяжный грохот заставил обоих выбежать из палатки. Небо задрожало, пелена туч лопнула, пропуская добела раскаленное громадное тело, окутанное паром и дымом. Оно медленно опускалось на равнину, сотрясаясь от грохота.

- Это они!!! - покрывая дикий рев, заорал Виконт, хватая Боба за плечи. - Это они!.. Клянусь богом, это они...

Тело коснулось почвы и мгновенно скрылось в тучах песка. Земля дрогнула под ногами, Виконт, покачнувшись, бросился к палатке, таща за собой Боба. Тот не сопротивлялся...

Лохматый черно-оранжевый столб уперся в низкое небо. Раскаленный ураган свалил Боба и Виконта с ног, и они покатались по песку, как пустые папирусные коробки катятся по асфальту летнего города в ветреный день.

- Это ничего! - кашляя и отплевываясь, кричал Виконт. - Это пустяки... все пустяки! Милая старая Земля! Ты пришла за нами!

Им удалось остановиться. Боб поднялся первым, протирая глаза и трясая головой. Вихрь, наконец, унялся, и стала видна дрожащая сизая масса в полукилометре от них. Постепенно воздух вокруг нее успокоился. Не спуская глаз с астроплана, друзья медленно, с трудом вытягивая ноги из песчаных наносов, двинулись к нему. Виконт всхлипывал судорожно от возбуждения и радости. У Боба был вид человека, вынуженного из петли на секунду раньше, чем этого требовал приговор. Впрочем, карабин он держал под мышкой.

- Хао... Дэрк... Зисс... - бормотал Виконт. - Что мне за дело? Я вернусь и поправлюсь. Не правда ли, Бобби? Ведь я еще не совсем... И я не виноват, что Бажжах украл у тебя ноги... Но до чего все это смешно! Понимаешь, открываю я одеяло, а он тут... Такой же, как тогда... когда его убил Джаль-Алла... - он захохотал идиотским смехом и забился от кашля. Боб ничего не сказал. Он только ускорил шаг.

До астроплана оставалось не больше двадцати шагов, когда часть его сизой шербатой поверхности откинулась, открыв квадратный провал люка. Несколько человек в легкой нейлоновой одежде выпрыгнули на песок, неуклюже подворачивая ноги.

- Эхой! Боб! Виконт! - крикнул один из них. - Живы? А где остальные?

Боб раскрыл было рот, но Виконт снова залился хохотом.

- Они все вернулись домой... и даже глубже! - заорал он. - Молитесь за них, ребята... за них и старину Бажжаха. А я... вы видите меня, не правда ли? - я жив и здоров... не верите?

- Скорее! - стараясь перекричать сумасшедшего, визжал Боб. - Все в палатку и за дело! Забирайте товар! Грузитесь и сейчас же назад!

Экипаж астроплана окружил их. Кто-то схватил Виконта за руки и заставил замолчать. Командир растерянно сказал:

- У меня совсем другие инструкции, Боб. Я должен остаться здесь до тех пор, пока на базу не вернется группа Кайна... у них Золотое Руно.

Боб сбросил с плеч вещевой мешок и принялся с нарочитой медлительностью рыться в нем. Все стояли молча, неподвижные, не в силах оторвать взгляды от его дрожащих рук.

- Не держите меня, ребята, я здоров, - сказал Виконт. - Могу взять любой интеграл... или хотите, я расскажу вам, что случилось с Кайном?

Боб поднялся, протягивая командиру толстый сверток, обернутый в

прорезиненную материю.

- Вот все, что осталось от группы Кайна, - голос его дрогнул. - И это еще много. Так что торопитесь, ребята. В этих песках и без вас уже достаточно костей.

- Джаль-Алла! - прошептал один из вновь прибывших.

- Джаль-Алла! - сумрачно кивнул Боб. - Торопитесь же...

Командир бережно сунул сверток за пазуху и аккуратно застегнулся.

- Я все же думаю остаться здесь на более долгий срок, - сказал он.

- Не имеешь права, - хрипло выдохнул Боб.

- У меня есть указания дожидаться Кайна.

- Я говорю тебе, Кайн и его группа...

- Я ничего не слышал и ничего не знаю.

- Но Золотое Руно, которое я передал тебе, - Боб ткнул пальцем в выпуклость под грудью командира. - Если не веришь, убедись, посмотри...

- Ты мне передал? - на лице командира изобразилось глубочайшее изумление. - Ты бредишь, Бобби.

Он повернулся к остальным.

- Передавал он мне что-либо, ребята?

Те молчали, с презрительными усмешками рассматривая Боба. Брови командира сурово насупились.

- Вы двое паршивых сумасшедших... болтаете черт знает что, сеете панику в моем экипаже... Я прикажу расстрелять вас обоих по законам Страны Багровых Туч...

- Предатель, - почти беззвучно проговорил Боб.

Командир вынул пистолет.

- За нарушение дисциплины, выразившееся в... э-э... попытке организовать саботаж, оскорбление старшего должностного лица при... э-э... исполнении служебных обязанностей...

Рука с пистолетом поднялась. Боб, облизывая губы, смотрел в черный зрачок... Пистолет был пневматический, выстрел не был слышен.

- Теперь в дорогу, ребята, - капитан, морщась, совал пистолет в кобуру. - Пошевеливайтесь, дело сделано...

- А куда девать этого? - спросил тот, что держал Виконта.

- К черту! Пусти его. По местам!

Виконт сел на песок рядом с телом Боба. Беззвучно смеясь, хлопал труп по плечу.

- Так-то, Боб... Так-то, дружище... - услышал командир. Он брезгливо скривился, пошел, увязая в песке к астроплану. Около люка остановился, положил руку на пистолет, оглянулся: Виконт, подпрыгивая, размахивая длинными тощими руками, брел к завалившейся палатке. Оглянулся - капитан увидел его перекошенное лицо, широко открытый рот - Виконт пел и слова сквозь ветер доносились до командира, закрывающего люк:

...В бар часто заходил

...наш Джо-о-о...

Люк мягко захлопнулся.

Воздушным смерчем Виконт пронесло мимо палатки, и он еще несколько секунд лежал, задыхаясь, полузасыпанный песком. Потом привстал и оглянулся. Там, где только что стоял астроплан, тянулся к небу песчаный смерч, ветер гнал его вдаль. Песок вспыхивал, наливался горячей светящейся кровью, как давеча лицо Бажжах-Туарега, и это было очень смешно. Виконт хохотал от души, зарывался в горячий песок и нисколько не удивился, увидев рядом с собой Кайна. Тот тряс его за плечи, хрипел:

- Кто это был? Где Бо? Отвечай, отвечай!..

- Здорово, Кайн! - весело сказал Виконт. - Ты еще не видел Боба?! Он отправился туда, к вам... Веселый славный парень, ей-богу!.. Ему даже не дали рассказать, как тебя убил Джаль-Алла... тебя и Бажжаха... и всех, - Виконт разразился рыдающим хохотом.

- Песчаная горячка... - пробормотал Кайн, отодвигаясь. Он был весь черный, спаленный пустыней, покрытый вспухшими язвами, иссеченный песком.

- Я-то знал, что вы все живехоньки, - болтал Виконт, - я сегодня видел Бажжаха... Здоровый, веселый, светится... А Боб говорит: "Скорее, скорее. В песках и так уже... это... кости... Вот, мол, все, что осталось от Кайна" Шутник, ей-ей!..

- Что за дьявол, я жив! Он знал это, - Кайн растерянно озирался вокруг.

- Ругаются!.. Боб кричит - Руно! А тот говорит - прикажу расстрелять! Чудаки! Залезли в звездолет и - дззык!

- Виконт, парень, очнись, - в голосе Кайна дрожали страх и надежда, - где Боб? Может, он в палатке? Или улетел... ведь не может же быть...

- Боб там лежит... Ты разве его еще не встречал?! Он пошел к вам... к вам... Из пистолета... Золотое Руно, говорит, если не веришь - убедись...

- Золотое Руно?... - прошептал Кайн, медленно поднимаясь с колен. - Какой подлец!..

Виконт видел, как с горизонта поползли красные мокрые облака, опускался мрак. Едва видимый теперь сквозь красную мглу Кайн вдруг рванул на себе рубаху и, увязая в песке, тяжело побежал куда-то в туман. Туман на секунду рассеялся, и Виконт в последний раз увидел: красные барханы, саксаул, горячий песок, тяжелое багровое небо...